

МУРАД ИБРАГИМБЕКОВ: «ЖДУ И НАДЕЮСЬ»

Мурад Ибрагимбеков окончил режиссерский факультет ВГИКа. Снял три полнометражных фильма: «Вальс золотых тельцов», «Мужчина для молодой женщины», «Истинные происшествия», ряд короткометражных картин, рекламные ролики. По нынешним временам для молодого режиссера, начавшего свой путь в пору, когда пауза между фильмами даже у его именитых коллег занимает несколько лет, Ибрагимбеков сделал немало. Его картины получили международные призы, удостоены премий на российских фестивалях в Анапе, Гатчине. Самая свежая награда – приз за режиссуру во Владикавказе. Однако сам Мурад считает, что успел совсем немного.

Мурад Ибрагимбеков: Сделано мало! Если хотите – очень мало...

СКН: Боюсь, услышав вас, сверстники-режиссеры возмутятся, сочтя вашу позицию едва ли не бравадой удачника!

М.И.: И зря. Я знаю людей, которые за те 10 лет, что я работаю в кинематографе, сделали гораздо больше. Хотя, наверное, в чем-то вы правы, грех жаловаться. Я никого ни в чем не виню, представляя счет, в первую очередь, самому себе: был недостаточно энергичен, возможно, ленив...

СКН: Что бы вы ни говорили, за вашими плечами уже некая кинобиография. Кто поддержал вас, когда вы делали первые шаги? Государство?

М.И.: Нет, частная компания Исмаила Таги-заде «ТИСКИНО», она существует и сейчас.

СКН: «Вальс золотых тельцов» – довольно дорогая картина, с экспедицией на север, с участием актеров-звезд. Таги-заде выдержал все это?

М.И.: Более того... Выдержав поначалу две наши экспедиции на север, согласился и на третью, когда она понадобилась. Мы снимали в Нарьян-Маре, в Архангельске, павильоны были в Минске, уже тогда производственные услуги были там дешевле. Сняли картину и встретили Новый год в другом государстве. Распался Советский Союз. Вместо Президента с праздником поздравил народ известный писатель-сатирик...

СКН: Как сложилась судьба вашей первой картины?

М.И.: К сожалению, судьбой это назвать трудно, потому что всерьез этим никто не занимался, как и другими отечественными фильмами. Зато нам повезло за рубежом. Картина побывала на международном кинофестивале в Анже, во Франции. Ее полюбили телевидение, часто показывает в прайм-тайм, а я собираю дивиденды.

СКН: Надеюсь, получаемая вами сумма не составляет коммерческой тайны?

М.И.: Ни в коем случае. Под дивидендами я имею в виду мои отношения с милицией. Когда меня задерживают и видят в документах фамилию, то спрашивают: «Вальс золотых тельцов твой?» – «Мой». После чего меня отпускают с миром.

СКН: Легко ли пошли сниматься к молодому режиссеру такие звезды, как Лариса Удовиченко, Алексей Жарков? Что их убедило?

М.И.: Думаю, сценарий. Как ни странно, во время работы они даже прислушались ко мне. А мои режиссерские огрехи уравновешивались их опытом и талантом.

СКН: Вы упомянули свои огрехи. Вероятно, вы особенно остро чувствуете это, пересматривая свои фильмы?

М.И.: Я очень, очень не люблю их пересматривать. А пересматривая, чувствую, что старею.

СКН: Может быть, это просто ощущение накопленного опыта? Особенно, если учесть количество сделанных вами картин, начиная с дипломной ленты «Один за всех»?

М.И.: В коротком метре я снял еще и «Русю» по Бунину, позже – «Дундуклей». Это история бакинского таксиста, своего рода версия рассказов Альберто Моравиа, перенесенная на иную почву. Был у меня документальный фильм о Гарри Каспарове.

СКН: Вы играете в шахматы?

М.И.: Нет. Мне кажется, поэтому у меня и получилась картина. Я снимал ее с позиции человека, абсолютно ничего не понимающего в шахматах.

СКН: В ваших эстетических пристрастиях, в выборе вами материала про-

сматриваются два существенных момента, судя по всему, связанных с вашей биографией: атмосфера, в которой вы росли, и город, где вы родились, провели детство и юность, то есть Баку. Ваша фамилия – Ибрагимбеков – говорит как бы сама за себя. Ваш отец – прекрасный писатель Максуд Ибрагимбеков, дядя – замечательный писатель и драматург Рустам Ибрагимбеков, теперь еще и режиссер...

Мурад Ибрагимбеков

М.И.: В мой семейный портрет я добавил бы деда – театрального режиссера, бабушку – известную театральную актрису, маму – телевизионного журналиста...

СКН: То есть сам Бог велел вам идти в режиссуру?

М.И.: Во всяком случае, так я поступил, став студентом режиссерской мастерской Сергея Аполлинариевича Герасимова во ВГИКе. Из института ушел в армию. Вернулся в мастерскую Игоря Таланкина.

СКН: Школа Герасимова ощутима в вашем неизменно крепком актерском ансамбле, в уверенном обращении к сюжету, повествовательности, что всегда дорого зрителям. Вы сами пишете сценарии своих картин?

М.И.: Да. Опираясь в каких-то случаях на чужую литературную основу. Я уже называл «Русю» по Бунину, «Дундуклей» по Моравиа. Сюжет «Вальса золотых тельцов» придуман моим отцом, «Мужчина для молодой женщины» снят по его повести, в основе «Истинных происшествий» – рассказы Михаила Зощенко.

СКН: Мне кажется, повесть вашего отца «Мужчина для молодой женщины» была ярче и острее картины.

М.И.: Вы правы, вне всяких сомнений. Моя главная ошибка была в том, что я перенес действие повести в Россию. В прозе была чисто азербайджанская история; если шире – история жужан, связанная с нами всем своим существом. То есть в этой ситуации существенен был антропологический момент.

СКН: Помимо этого, в фильме не было энергии, динамики повести, ей заметно мешали вялость, рыхлость.

М.И.: И на этот раз не стану возражать. Быть может, меня отчасти извиняет то, что фильм снимался три года. Финансировало Госкино, отпускала каплями нужные суммы. Шла первая Чеченская война. Потом был дефолт.

Но вот какой парадокс: несмотря на все свои огрехи, картина «Мужчина для молодой женщины» объехала стран десять. Я получил приз в Колумбии на фестивале в Боготе, на двух фестивалях в Испании. Картина побывала в Турции, Болгарии, Польше, участвовала в Каирском фестивале. Была номинация на конкурсе молодых «Зеленое яблоко, золотой листок». Наконец, был диплом на фестивале в Гатчине. А Михаил Андреевич Глузский был удостоен «Ники» за исполнение роли второго плана все в том же фильме.

СКН: Естественно, успех всегда существен в биографии режиссера, тем более, молодого. Иногда это связано с признанием в элитарных кругах, иногда – у широкого зрителя, сейчас заметно потерянного. Что для вас важнее? На что вы делаете установку, начиная новую работу?

М.И.: Я просто не думаю об этом. Меня прежде всего заботит, как правильно рассказать экранную историю. Надо было хорошим рассказчиком. Это заложено в истории человечества. Когда-то людям, собравшимся у костра после охоты, один из них рассказывал историю. Его слушали, потом расплачивались куском убитого буйвола. А теперь рассказчик передает свою историю пером или кинокамерой, как хотите. И получает гонорар в купюрах – вместо куска мяса.

СКН: То есть «правильность» истории для вас означает увлекательность, хорошо продуманную интригу – все, что способно занять зрителей?

М.И.: Все упомянутое имеет для меня абсолютное значение.

СКН: Тогда как вы идентифицируете свои вкусы со зрителем?

М.И.: Очень просто. Я убежден: то, что интересно мне, интересно людям.

СКН: Вас не смущает разница в интеллектуальном уровне – вашем и широкой массы?

М.И.: Нет. Мои истории не имеют отношения к такой разнице. Если она существует.

СКН: Я бы так не сказала. В «Истинных происшествиях» социальная, интеллектуальная нота очевидна...

М.И.: Не вижу ничего социального.

СКН: В таком случае, как быть с тем, что зафиксировано в картине? С социальной стертостью персонажей, уничтожением индивидуальности, чем мы обязаны советской системе, превращением личности в некую социальную единицу? Неужели все это произошло независимо от вас, режиссера?

М.И.: Пусть этой проблемой займутся критики.

СКН: А почему вы выбрали Зощенко?

М.И.: Все наоборот, это он меня выбрал.

СКН: Каким образом?

М.И.: Несколько лет назад телевидение предложило моему родственнику и другу, известному продюсеру Михаилу Ашумову снять десять серий по русской советской классике, классике юмористической. Ашумов решил снимать Аверченко. Я выбрал рассказы Зощенко.

СКН: Все-таки вы выбрали! Какой бюджет у вас был?

М.И.: Что-то около 50-ти тысяч долларов. Ведь речь поначалу шла о телевизионном спектакле.

СКН: И вы рискнули пуститься в плавание с такими мизерными средствами?

М.И.: Да, мы практически бесплатно работали.

СКН: Вся группа?

М.И.: Почти вся.

СКН: В том числе и такой известный артист, как Владимир Стеклов, играющий в «Истинных происшествиях» главную роль, причем переходя из кадра в кадр?

М.И.: Стеклов получил у нас гонорар, который было просто неудобно ему предлагать. У нас снималась и Кристина Орбакайте.

СКН: С ее актерскими и внешними данными она, пожалуй, должна была бы сама платить гонорар группе, ее пригласившей. Хотя вы, первый из режиссеров, сумели заставить ее что-то играть. Но были в фильме Сергей Никоненко, Людмила Полякова, прекрасные, известные актеры...

М.И.: И они работали, в общем, на чистом энтузиазме. Как замечательный оператор Владимир Дмитриевский.

СКН: Снимали на вирированной пленке? Все же 20-е годы...

М.И.: На обычной, отечественной, черно-белой. На плохой нашей пленке.

СКН: Однако достигли впечатления некой патины времени.

М.И.: Очень на это рассчитывали, Дмитриевский великолепно работал.

Снимаю «Истинные происшествия», я обнаружил талантливых молодых артистов, которых раньше не знал. Это Галина Кашковская (она играет у нас фотомодель), Мария Лиела, Томас Монкус из Театра Петра Фоменко. У них маленькие эпизоды, но они прекрасно с ними справились. У этого поколения очень нелегкая судьба: оно не востребовано. Но если в Москве у них все-таки есть какая-то перспектива: театральная антреприза, кино, телевидение, то, скажем, в Баку, в Тбилиси, в Ереване все обстоит гораздо хуже. В лучшем случае там снимается один фильм в год, на телевидении нет сериалов и т.п.

СКН: По какому принципу вы выбрали рассказы Зощенко, когда писали сценарий?

М.И.: Мы начали с трех рассказов, потом по моему настоянию это число стало увеличиваться по мере того, как мы углублялись в творчество Зощенко. Признаюсь в моей необразованности: до этого, как выяснилось, я не читал и половины его рассказов. Теперь открыл их для себя с великой радостью. Над сценарием со мной работала выпускница ВГИКа, дебютантка Ирина Чурюмова.

СКН: Вам удалось удачно соединить отобранное, одно свободно перетекает в другое, и складывается впечатление единого целого. С той же органикой вы ввели в картину и хронику.

М.И.: Еще до съемок «истинных происшествий» я уже знал, что буду использовать из документального материала хроники 20-х годов. До этого у меня был опыт работы с кинодокументом. Моя мечта – сделать документально-хроникальную картину об истории нефтяных промыслов.

СКН: Бакинских?

М.И.: Бакинских, но не только. Я уже многое собрал. Замечательные люди – руководители Российского Госфильмофонда Владимир Малышев и Владимир Дмитриев дали мне возможность работать у них, причем бесплатно, и я сидел там месяц.

СКН: Когда сделаете эту картину?

М.И.: Когда получу на нее деньги. Пока мне их только обещают. Я, соответственно, обещаю в Госфильмофонде, что получу деньги и расплачусь с ними. Увы, пока все глухо.

Что касается «Истинных происшествий», то фрагменты были отобраны заранее, к ним я подгонял игровой материал.

СКН: В картине есть старая Москва. Где вы нашли эти дома, кварталы?

М.И.: Просто режиссерам надо больше ходить по старым переулкам. Я знаю и люблю Москву, как свой родной город. Не знаю, любит ли она меня так же, но и отсутствие взаимности не умалит моего чувства.

СКН: Насколько я знаю, сейчас вы в ожидании начала новой работы. Чем вы заполняете паузу?

М.И.: Пишу. Я написал 5-7 сценариев в разных жанрах: комедия, мелодрама, триллер – что хотите... Снимаю рекламные ролики на студии «ИБРУС», основанной Рустамом Ибрагимбековым. Там я занимаю должность независимого продюсера. Со мной работает Илья Кормильцев.

СКН: Тот самый, из группы «Наутилус»?

М.И.: Да. В «Наутилусе» он писал тексты к песням, находясь как бы за кулисами, сейчас пишет сценарии.

СКН: Вы трудно переживаете перерывы между картинами?

М.И.: Я сейчас подумал, что некоторые режиссеры уходят из жизни, так и не дождавшись финансирования на новую постановку, причем это бывает далеко не старые люди. Недавно похоронили Петра Луцика, по-моему, прекрасного режиссера и сценариста. Он так и не дождался желанной работы.

СКН: Вы дружили с ним?

М.И.: Нет. Знали друг друга, параллельно учились во ВГИКе, он – на сценарном, я – на режиссерском. Я всегда относился к нему с огромным уважением и симпатией. Единственная его режиссерская работа, фильм «Украина», для меня – одна из лучших картин последнего времени. Очень драматичное время сейчас. Проходят дни – и ничего не сделано. Я имею в виду работу, которую так ждешь.

В июле 2000 года я закончил «Истинные происшествия». Прошел год. Я виню прежде всего самого себя. Но и государственная финансовая политика в отношении кинематографа оставляет желать лучшего.

СКН: О чем ваш новый проект?

М.И.: Это российско-французско-азербайджанский проект. Сценарий писал я сам. Илья Кормильцев должен подключиться к нему как музыкант. Его группа «Чужие» примет участие в моей картине со своими песнями.

Я написал историю трех девушек, она начинается в 1943 году, заканчивается в 2000-м. Не знаю, каким будет фильм, но в сценарии я уверен. Есть гарантии французской студии, желающей принять участие в проекте.

СКН: Проект у вас дорогой?

М.И.: Меньше миллиона долларов. По нашим меркам это средний бюджет. Теперь дело за решением Службы кинематографии Министерства культуры. Жду и надеюсь.